

Бар был большим и тускло освещенным, никто никого не знал, а входная дверь была такой узкой, что людям приходилось смотреть друг на друга, когда они входили и выходили.

Дин Инань не ожидал, что Хань Шуо выйдет покурить. Он не потрудился объяснить причину своего присутствия здесь, просто отдернул свою руку от руки Хань Шуо и невыразительно сказал в ответ:

- Я пришел посмотреть на твое выступление.

Дин Инань признавал, что его слова были более или менее саркастическими. Когда они были вместе, он видел несколько выступлений Хань Шуо на подиуме, но ни одно из них не было таким взрывным, как сегодняшнее.

Лицо Хань Шуо стало немного смущенным, он поджал губы и спросил:

- Ты здесь только ради меня?

Дин Инаню это показалось забавным, и он сказал:

- Это неправда.

- Ты продолжаешь говорить «нет», - Хань Шуо слегка нахмурился и сказал, - Я же говорил, что у тебя красивые ключицы.

Дин Инань нетерпеливо выдохнул, глядя на двери, в которые входили и выходили люди. Не желая больше тратить на это время, он просто прямо сказал:

- Это скучно, Хань Шуо, ну правда. Теперь мне кажется, ты похож на одного из тех мужчин-моделей на сцене, понимаешь, о чем я?

Просто прохожий. Грубо говоря, потребительский продукт. Причем такой, на который Дин Инань не хотел тратить деньги.

Хань Шуо на мгновение погрузился в транс, как будто наконец-то увидел реальность, и

пробормотал:

- Мне жаль.

Извинения прозвучали с небольшим опозданием, но самого Дин Инаня это не волновало. Он бросил слова «Я вхожу» и собрался идти обратно.

В этот момент Хань Шуо осторожно спросил:

- Мы все еще можем быть друзьями?

Дин Инань был невозмутим:

- Моему нынешнему не нравится, что я дружу с бывшим.

- Вот как, - Хань Шуо опустил глаза в отчаянии, - Он сейчас там?

- Конечно, да.

- Тогда заходи, - Хань Шуо горько улыбнулся, - Я собираюсь выкурить сигарету.

Дин Инань не возражал против того, чтобы соврать Хань Шуо, ведь «парень Хо Чжисяо» все равно был ненастоящим, так что не мешает выдумать еще одну историю о его присутствии.

Было уже за полночь, поэтому Хо Чжисяо, должно быть, уже лег спать. Эта мысль промелькнула в голове Дин Инаня, но лишь на мгновение. Затемненный свет создавал атмосферу снисходительности, которая вызывала у людей желание отвлечься от привычной работы.

Будущая невеста уже уехала, чтобы подготовиться к предстоящей свадьбе, оставив в баре несколько скучающих гостей.

Команда Юань Фэна в основном закончила свою работу и играла в бильярд в светлом углу бара. Дин Инаню ничего не оставалось делать, и он просто присоединился к ним.

Игра, в которую они играли, была американским пулом с простыми правилами. Уровень игры в бильярд Дин Инаня изначально был очень средним, но сегодня почему-то он был в ударе. Он мог направлять шар так, как ему хотелось.

- Староста, ты специально тренировался последние несколько лет? - спросил стоявший рядом Юань Фэн.

- Нет, - Дин Инань скорректировал свою стойку в соответствии с положением белого шара, - Хорошее касание, я полагаю.

По мере того, как Дин Инань забивал все больше и больше шаров, люди собирались вокруг стола, чтобы понаблюдать за происходящим.

Еще один удар, и цветной шар с грохотом упал в лузу, белый шар отскочил в нижнюю полосу и остался у средней линии. Это сделало угол следующего шара немного сложным, и как бы Дин Инань ни приспособлялся, он не мог найти подходящую позицию.

Он задумался на некоторое время и наконец лег прямо на бильярдный стол. Колено одной ноги он поднял и небрежно положил на край стола.

Его джинсы с низкой посадкой немного сползли при движении, обнажая две глубокие ямочки на поясице и упругие, манящие изгибы бедер. Свободная рубашка с глубоким вырезом лениво растеклась на столе, обнажая большой участок кожи на груди, который бросался в глаза больше, чем белый шар на столе.

Вокруг раздался свист, но все внимание Дин Инаня было приковано к шару. Он не знал, что кто-то достал свой телефон, чтобы запечатлеть эту сцену, и переслал фотографию кому-то другому, не забыв при этом текст:

[Ты знал, что твой помощник такой горячий?]

После очередного раунда Дин Инань выиграл с крупным счетом. Он передал кий другому члену команды и направился в уборную, чтобы освежиться. Он пил уже несколько часов, но на этот раз он пил не очень быстро, просто находясь в самом комфортном состоянии легкого опьянения.

На умывальнике в ванной комнате имелись готовые к использованию лубриканты и презервативы. Дин Инань потерял дар речи, когда мыл руки. Кто знает, насколько распутным должен быть человек, чтобы «решить это на месте» в общественном туалете.

Когда он выходил из туалета, ему пришлось идти по узкому проходу. Дин Инань столкнулся с

человеком, который шел к нему навстречу. Но мужчина внезапно протянул руку, обхватил его за талию и прижал его к стене прохода.

- Помощник Дин, я этого не ожидал.

Знакомый голос раздался над его головой, и Дин Инань почувствовал, как мужчина сильно ущипнул его за ягодицы.

- А Хо Чжисяо знает, что вы так выглядите наедине?

- Цзян Хэн? - Дин Инань замер и поспешно оттолкнул наклонившегося Цзян Хэна.

- Я просто смотрел, как вы играете в бильярд, - Цзян Хэн продолжал наклоняться к уху Дин Инаня, - Почему я раньше не замечал, что ваша попка такая упругая?

- Отпустите меня, - Дин Инань попытался отступить, но Цзян Хэн продолжал держать его за талию, и между ними возникло противостояние.

Спустя несколько мгновений Цзян Хэн снова сказал:

- У вас такая мягкая талия.

Пока Дин Инань раздумывал, стоит ли ему пренебречь своими чувствами и сразиться с Цзян Хэном напрямую, рядом с ним внезапно появилась темная фигура и с силой оттолкнула Цзян Хэна в сторону.

- Он мой, у тебя проблемы?

Дин Инань посмотрел на голос, и, к его удивлению, это был Хань Шуо.

У него просто голова шла кругом: один был лучшим другом Хо Чжисяо, а другой - его бывшим парнем, удивительно, что два таких совершенно не связанных между собой человека могли встретиться вместе.

- Твой парень? - Цзян Хэн поднял подбородок в сторону Хань Шуо и спросил Дин Инаня.

- Это не имеет к тебе никакого отношения, - Хань Шуо взял Дин Инаня за запястье и собрался уходить, но Дин Инань не нуждался в его помощи и тем более не хотел быть ему обязанным.

- Ты тоже отпусти, - Дин Инань с мрачным выражением лица отдернул запястье. Цзян Хэн должен был заметить, что атмосфера между этими двумя была неправильной, и с интересом наблюдал со стороны.

- Разве ты не сказал, что он тоже здесь? - спросил Хань Шуо, - Я осмотрелся, но его там не было.

Дин Инань понял, что его поймали, и нахмурился:

- Почему тебя это так волнует?

- Скажи мне честно, - агрессивно спросил Хань Шуо, - Ты пришел в бар в такой одежде за его спиной, потому что он не смог удовлетворить тебя?

Чем больше он говорил, тем более возмутительно это звучало.

Дин Инань полностью потерял терпение, и резкие слова уже были на его губах.

Но в этот момент сзади него вдруг протянулась рука и обхватила его за плечи, прижимая его к сильной груди

Среди смешанных запахов бара до кончика носа Дин Инаня донесся слабый запах агарового дерева. Хотя он уже слышал этот запах бесчисленное количество раз, сейчас он чувствовал себя необъяснимо комфортно.

- Разве я не могу удовлетворить тебя?

Голос за ухом был довольно прохладным и немного отличался от обычной лени. Казалось, он подавлял какой-то гнев. В сердце Дин Инаня зазвучали тревожные сигналы, и он оглянулся, а затем увидел Хо Чжисяо, от которого исходило низкое давление.

Хо Чжисяо опустил глаза, слегка наклонил голову и прошептал на ухо Дин Инаню:

- Это то, что ты говорил о помощи сестре в выполнении домашнего задания?

Казалось, в его голосе прозвучал скрежет зубов.

Очень хорошо, появилась еще большая головная боль. В голове Дин Инаня возникли два больших слова: «Мне конец»

Цзян Хэн: К счастью, Старый Хо не заметил меня, поэтому я ускользнул.

<http://bllate.org/book/13613/1207434>